

Глава 67 – Коварная Женщина..... Преступница? (2 в 1) Хао Рен остановился и повернулся к ней. Хотя Су Хань была холодной, стоило культивировать здесь, пока он мог чему-то у нее научиться. Этот так называемый Небесный Учитель был также инспектором в клане драконов. У нее должно быть приличное количество драгоценных сокровищ Дхармы и техник культивирования. Хао Рен ясно дал понять, чего он хочет. Не только для себя, но и для поддержания хороших отношений с Су Хань, ради клана Драконов Ист-Оушен. Конечно же, Су Хань помахала ему и сказала: — Иди сюда. Я научу тебя этой технике. После того, как Хао Рен подошел к ней, Су Хань указала на его лоб своим длинным тонким пальцем и перенесла мысли в его голову. Хао Рен легко запомнил простое заклинание, состоящее из трех предложений. — Как я могу им воспользоваться? — Спросил Хао Рен. — Он должен быть использован с предметом, вот таким, — сказала она, и два серебряных браслета волшебным образом появились на её ладони. Она слегка улыбнулась Хао Рену и сказала: — Надень его. Он с опаской посмотрел на браслеты на её гладкой ладони и не торопливо потянулся за ними. Ожерелье, которое Су Хань подарила ему в прошлый раз, все еще висело у него на шее. Если в следующий раз она ещё наденет на него два браслета, то пять аксессуаров легко удержат его. Все, что Су Хань нужно было сделать, это контролировать его своими мыслями, если это случится. Су Хань знала, что беспокоит Хао Рена, поэтому она снова улыбнулась и сказала: — Ты можешь их снять. Её легкая улыбка была очаровательна, она была сладка, как прекрасные весенние цветы. Однако Хао Рен еще больше встревожился, увидев искушение в её улыбке. — Быстрее! — улыбка исчезла с лица Су Хань, когда она надела серебряные браслеты на запястья Хао Рена. В то же время Хао Рен чувствовал, что его руки стали тяжелыми, как две гигантские горы. Мало того, что его руки, казалось, вот-вот отломятся, так еще и ноги и ступни с трудом держали его тело. — Заклинание, которому я тебя научила, предназначено для снятия браслетов. Но вы можете снимать их только на два часа в день. Иначе ожерелье задушит твою шею и ты умрешь, — спокойно сказала Су Хань, скрестив руки на груди. Хао Рен испытывал сильную боль и сожаление. « Интриганка...такая коварная...» Хао Рен мысленно проклял её сто раз. Он винил себя за то, что был жадным и не ушел; он думал, что она собирается научить его какой-то удивительной технике культивирования. — Я слышала о драке. С одной стороны, эти браслеты Маунт Тай помогут содержать твою физическую силу и остановить тебя от причинения вреда людям случайно в будущем. С другой стороны, они могут помочь тебе культивировать и позволят более точно контролировать свое тело, — продолжила Су Хань. — Ну...тогда...спасибо, Су Хань, — Хао Рен стиснул зубы, стараясь не показывать свои негативные эмоции. Тяжелые браслеты мешали ему поднять руки, не говоря уже о том, чтобы говорить. — Кроме того, браслеты могут чувствовать твоё эмоциональное состояние и будут становиться тяжелее, когда ты находишься в плохом настроении. Но если ты в хорошем настроении, они почти ничего не весят, — спокойно сказала Су Хань, стоя рядом с ним. — Почти ничто... насколько они тяжелы? — Спросил Хао Рен — Они, вероятно, будут весить около 25 килограммов каждый, учитывая, что ты в хорошем настроении, — упомянула Су Хань. — 25 килограммов... — Хао Рен чуть не упал. Хао Рен убедил себя поверить в «благие намерения» Су Хань, с трудом выходя из её кабинета. Каждый шаг был для него трудной задачей. Может быть, из-за самоуспокоения, но браслеты на его запястьях становились все легче и легче, когда он спускался по лестнице. Вскоре ему уже не было так больно их носить. Однако его руки все еще были тяжелыми, как будто он нес два мешка риса. К счастью, он был уже на втором уровне Свитка Концентрации Духа, который в значительной степени укрепил его физическое тело. Это помогло ему не упасть на землю. — Су Хань пыталась быть хорошей со мной...она очень внимательна... — Хао Рен изо всех сил старался поддерживать хорошее настроение, обманывая самого себя. Он подошел к школьным воротам, чтобы сесть на автобус до дома Чжао Яньцзы. Он прибыл туда вовремя, как обычно, и Чжао Хунъюй готовила ужин. Однако на кухне готовила не только она, на этот раз помогала бабушка. Они болтали, пока готовили блюда, как будто были близкими друзьями в течение многих лет. Хао Рен был рад, что бабушка и Чжао Хунъюй так хорошо ладят. Его родители были заняты работой, и им всегда нужно ездить в

командировки за границу. Кроме того, он мог навещать бабушку только по выходным из-за школы, а дядя Ван не очень хорошо заботился о других, так как был не очень разговорчив и проводил много времени с растениями. Поэтому бабушка по-прежнему бы жила одна, если не считать того, что дядя Ван готовил для неё. Стать хорошими друзьями с Чжао Хунью было очень хорошо для бабушки, в её возрасте. Они могли бы болтать и готовить вместе, когда она жила здесь, и звонить друг другу время от времени, когда она уйдет отсюда. Увидев, как хорошо они ладят, браслеты на запястьях Хао Рен стали еще легче. Он толкнул дверь и вошел в кухню, говоря: — Я вернулся, тетя, бабушка. — Хе-хе, ты вернулся. Мы оставили дверь открытой, зная, что ты придёшь, — мягко рассмеялась Чжао Хунью. Затем она заметила серебряные браслеты на его руке и спросила: — Эти маленькие безделушки снова от Су Хань? «Маленькие безделушки? В них нет ничего хорошего...» Хао Рен втайне находил их раздражающими. Браслеты стали намного тяжелее, когда его настроение изменилось, и Хао Рен чуть не упал. Он сразу же начал повторять фразу: — Су Хань — Хороший человек...она просто пытается мне помочь... — Кто такая Су Хань? — Спросила бабушка из любопытства, услышав девичье имя. — Ох, Она моя подруга и преподает в Университете Ист-Оушен. Она заботится о Рене в школе, — объяснила Чжао Хунью бабушке. — Рен обречен на помощь от хороших людей, — усмехнулась бабушка, глядя на внука. — Да, она была очень добра к нему. Она не только помогает ему с его школьной работой, но и время от времени дает ему некоторые из своих домашних безделушек, — сказала Чжао Хунью. При этих словах Хао Рен вспотел. Другие люди умрут за что-то от Су Хань, но он был слишком напуган, чтобы получить что-либо от нее снова. Бабушка посмотрела на браслеты Хао Рена и сказала: — Да, эти изделия ручной работы действительно красивы. Какая умная и ловкая девушка. Эта дама, должно быть, очень красива. Чжао Хунью засмеялась и кивнула. Затем она сказала Хао Рену: — Цзы уже вернулась, и она делает свою домашнюю работу наверху. Продолжай репетиторство. — Эм, хорошо— Хао Рен повернулся и вышел из кухни. — Что Вы думаете о Цзы?.. Чжао Хунью продолжал болтать с бабушкой, а Хао Рен тяжело поднимался по лестнице. Чжао Яньцзы усердно делала уроки, когда Хао Рен вошел в её комнату с учебными материалами. «Похоже, в последнее время она вела себя очень хорошо...» Хао Рен подошел к ней сзади и слегка кашлянул. Чжао Яньцзы оглянулась и поняла, что это Хао Рен. Она ничего не сказала; вместо этого она подвинула один стул ближе к правому краю. Хао Рен схватил стул и сел рядом с ней. — Сегодня я не буду заниматься с тобой, как обычно, мы просто будем решать вопросы, которые заводят тебя в тупик. Спроси меня, если у тебя есть какие-либо вопросы, — сказал он. — Эм — надулась Чжао Яньцзы и подтолкнула домашнее задание к Хао Рену, — я обводила вопросы, на которые не могу ответить. — Ладно, дай мне взглянуть. — Хао Рен взял в руки блокнот, ручку и бумагу и тщательно начал проверять. Тем временем Чжао Яньцзы сидела рядом с Хао Рен и смотрела, как он проверяет. Она краем глаз, украдкой посмотрела на него. «Он кажется более красивым, чем обычно» смутное и манящее чувство появилось в сердце Чжао Яньцзы. «Одет в белую рубашку, ничего особенного, но довольно аккуратно. На его руках нет шрамов, и он не кажется сильным...» Чжао Яньцзы перевела взгляд с лица Хао Рена на его тело. Внезапно её взгляд остановился на серебряных браслетах на запястьях Хао Рена. — Это сестра Су дала тебе эти браслеты? — Спросила Чжао Яньцзы. — Да, — Хао Рен повернулся и посмотрел на нее. — Ты знаешь об этих браслетах? — спросил он. Чжао Яньцзы кивнула и ответила — Это браслеты Моунт Тай, и они есть только у инспекторов. Они такие же, как наручники, которые обычная полиция использует для ареста преступников. — Преступников? — Хао Рен очень болезненно воспринял это слово. — Эм, инспекторы надевали эти браслеты на культиваторов, которые совершали ошибки и нарушали правила. Цель состоит в том, чтобы сдерживать физическую силу и сверхъестественную силу, чтобы преступники не могли убежать. Но похоже, что браслеты, данные сестрой Су, просто браслеты уровня 1, которые используются только для сдерживания силы. Более того, тот кто их носит, может открыть его секретным заклинанием, — терпеливо объяснила Чжао Яньцзы. Хао Рен в шоке уставился на браслеты. Затем он удивленно посмотрел на Чжао Яньцзы. Он ничего не знал о происхождении

этих браслетов и не ожидал, что Чжао Яньцзы будет с ним все более и более нежна. Чжао Яньцзы была одета в оранжевую пижаму, так как она была в своей комнате. Оранжевая пижама гармонировала с её молодым лицом, делая ее освежающей, как стакан свежего апельсинового сока. Увидев, что Хао Рен смотрит на неё с удивлением, Чжао Яньцзы изменилась в лице и закричала: — Не смотри на меня так. В конце концов, эти два браслета сокровища Дхармы. Это честь, что сестра Су дала их тебе. — Хорошо, хорошо... — Хао Рен повернулся к столу, пытаясь сосредоточиться на вопросах. «Су Хань должна была узнать о моей драке на баскетбольной площадке. Надеть их на меня, вероятно, какой-то способ наказания для меня», подумал Хао Рен. Хао Рен и Чжао Яньцзы вскоре погрузились в вопросы и даже не поняли, что пришло время для ужина. Чжао Хунюй лично поднялась наверх, чтобы сказать им об этом, и они оба встали из-за стола и спустились вниз вместе с Чжао Хунюй. Спускаясь по лестнице, Чжао Хунюй оглянулась и увидела, как Чжао Яньцзы, осторожно спускалась по лестнице, схватив Хао Рена за рукав, и мать тут же радостно улыбнулась. — Мам, чему ты улыбаешься? — Закричала Чжао Яньцзы. — Хе-хе, ничего! — Чжао Хунюй пошла в обеденный зал. Чжао Гуан и бабушка уже сидели за обеденным столом и о чем-то разговаривали. Они помахали Хао Рену и Чжао Яньцзы, когда увидели, что они вместе спускаются по лестнице. Все пятеро принялись радостно ужинать, как настоящая семья. Во время ужина, Чжао Гуан неожиданно поднял тему. — Рен, твои бабушка сказала, что твои родители вернутся в четверг. Как насчет того, чтобы поужинать все вместе в четверг вечером, чтобы мы могли узнать больше друг о друге? — спросил он. — А? — Хао Рен на секунду замер. Он ожидал, что обе семьи каким-то образом встретятся, но не думал, что это произойдет так быстро и внезапно. — Да, Хунюй и ее семья так хорошо заботились обо мне, и я очень надеюсь, что твои родители смогут пригласить их на ужин и встретятся с ними как можно скорее, — последовала бабушка. — Эм... — Хао Рен посмотрел на Чжао Гуана, потом на Чжао Хунюй, чувствуя, что на ужине произойдет нечто экстраординарное. Чжао Яньцзы тоже перестал есть. Она тупо смотрела на людей за обеденным столом, ожидая результата. Она бы точно закричала и отказалась от семейного ужина, если бы это было раньше. Тем не менее, она должна была поддерживать свой образ «леди» перед бабушкой. — В эту пятницу Цзы сдаст экзамены в школе. Так что для неё будет лучше просто сосредоточиться на экзамене. Мы можем подождать до выходных, а потом поговорить о встрече, — подумав немного, предложил Хао Рен. — Хорошо, если это так... — Бабушка озадачилась. Ей было интересно, почему Хао Рен так колебался, когда пришло время показать свою признательность родителям Цзы. Теперь она знала, что это все потому, что он беспокоился о промежуточных экзаменах Чжао Яньцзы. — Да! Да! — Чжао Яньцзы кивнула в знак согласия, поскольку не хотела так быстро переходить к следующему этапу так называемых родительских ужинов. — Ты никогда раньше не воспринимала экзамены так серьезно. Ты даже не хотела идти на выпускные экзамены в прошлый раз. Почему ты так серьезно относишься к этому на этот раз? Посмотрим, какие оценки ты получишь, — сказал Чжао Гуан Чжао Яньцзы. Услышав слова Чжао Гуана, Чжао Яньцзы недовольно надула губы. — Цзы в последнее время очень много работает над экзаменами, — прервал его Хао Рен. — Хмпф! Мне не нужно, чтобы ты замолвил за меня словечко! — Чжао Яньцзы внезапно разозлилась без всякой причины. — Ладно, ладно, спешить некуда. Тогда мы обсудим этот вопрос в выходные, — попыталась посредничать бабушка. После ужина Чжао Яньцзы решила, что не нуждается в помощи Хао Рена. Поэтому Хао Рен вынужден был беспомощно вернуться в университет. Трудно было догадаться, о чем думает девушка. Ничего не выйдет, если Хао Рен пойдет с ней или против нее. Как следствие, Хао Рен вернулся в общежитие раньше. Чжао Цзяи, кто быстро отошел после случившегося, играл в карты с Чжоу Лирен и Цао Ронхуа. Хао Рен положил материалы на стол и собирался лечь на кровать, чтобы немного отдохнуть. Однако Чжао Цзяи внезапно схватил его за запястье. — Какого черта, откуда у тебя эти браслеты? — спросил он. — Из какой-то лавки на обочине, просто для забавы, — устало ответил Хао Рен. — Браслеты, серьезно, ты девушка? — Немедленно отозвался Чжоу Лирен. Хао Рен не знал, что сказать. Он знал, что если Чжоу Лирен когда-нибудь узнает, что

эти браслеты от Су Хань, он захочет носить их по всему телу. — Но это хорошие браслеты, — заметил Цао Ронхуа, подойдя поближе и внимательно разглядывая два браслета на запястье Хао Рена. — Похоже, они подходят к твоему ожерелью, — глаза Чжао Цзяи загорелись, — только не говори мне, что они снова от Су Хань ?. — Кстати да, они похожи! — Чжоу Лирен, наконец, узнал секрет и начал кричать. — Не будьте такими сплетницами! — толкнув лицо Чжоу Лирена, Хао Рен запрыгнул на свою кровать, чтобы отдохнуть. Однако кровать так прогнулась, что чуть не сломалась. — Стань легким! — Закричал Чжао Цзяи. «Как кто то может быть легким, когда он носит браслеты, которые весят 50 килограммов... Хао Рен мысленно вздохнул и взял книгу,» лежавшую рядом с подушкой. Среда была обычной. Больше всего студенты говорили об объявлении наказания, размещенном в административном здании. Однако, этот вопрос не имел больше никакого влияния на Хао Рен. Он должен был обучать Чжао Яньцзы по ночам, и ее отношение не было ни безрассудным, ни страстным; Хао Рен понятия не имел, сделал ли он что-то, что оскорбило её. В один миг снова наступил четверг. Тинг! На его сотовом загорелась сигнальная лампочка для текстовых сообщений. Хао Рен сонно открыл свой телефон во время урока и обнаружил, что сообщение было от Се Юджии. — Академик Хао и академик Юэ будут читать лекции по науке сегодня в восемь часов вечера. Хочешь пойти со мной?

<http://tl.rulate.ru/book/17045/504845>